

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

ECONOMIC DEVELOPMENT

УДК 94(470.44/.47)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЦАРИЦЫНА, ДУБОВКИ, САРЕПТЫ С МОМЕНТА ОСНОВАНИЯ ДО КОНЦА XIX ВЕКА И ЦАРИЦЫНА-СТАЛИНГРАДА-ВОЛГОГРАДА В XX–XXI ВЕКЕ)

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Одно из важнейших направлений региональной политики состоит в создании условий экономического развития. Цель данного исследования – провести анализ взаимодействия природных, технологических и социальных факторов, воздействующих на этот процесс. **Материалы и методы.** Используются путевые записки, монографические исследования, статистические сборники, изданные в период с XVIII века по настоящее время. Выбор объектов исследования обусловлен тем, что они расположены на относительно небольшом расстоянии друг от друга. Это позволяет выявить особенности изменений в экспериментальном объекте (Царицыне) и двух контрольных (Сарепта и Дубовка). Используется историко-эволюционный и экономико-географический подходы. На основе изучения исторических источников выявляются действовавшие факторы развития и их взаимодействие. Форсмажорные обстоятельства (пожары, войны, пандемии) обозначаются, но подробно не исследуются. **Сравнительный анализ развития Царицына, Дубовки и Сарепты с момента основания до конца XVIII века.** Природные, технологические и социальные факторы различным образом взаимодействуя в объектах исследования обусловила стагнацию экономической деятельности в Царицыне, кризису в Дубовке, интенсивному развитию Сарепты. Для Царицына и Дубовки основным было регулирующее воздействие, для Сарепты – технологическое превосходство. **Сравнительный анализ развития Царицына, Дубовки и Сарепты в XIX веке.** Основным фактором развития стало расположение объектов исследования, которое определило принятие решения о формировании логистического узла в Царицыне. Из-за сократившихся за счет этого издержек сюда стали перетекать капиталы из других территорий. Создались условия для получения рабочих мест. Дубовка проиграла в конкурентной борьбе в связи с менее эффективными природными условиями, Сарепта из-за социального фактора –

следования общинным принципам организации производства. **Специфика развития Царицына – Сталинграда – Волгограда в XX–XXI веке.** Логистические возможности Царицына обусловили его развитие до 1990 года как центра крупного промышленного производства. Общественная собственность способствовала устранению конкуренции, но постепенно привела к снижению эффективности производства. При переходе к рыночной экономике реализация частных интересов привела к закрытию значительного числа крупных заводов, сокращению числа рабочих мест и оттоку населения из Волгограда. В настоящее время продолжается сложившаяся еще в XX веке тенденция незначительный рост рабочих мест при существенном увеличении объема инвестиций. **Выводы и рекомендации.** Природные факторы по характеру своего воздействия на развитие территории являются наиболее устойчивыми. Социальные и технологические в зависимости от уровня развития могут играть друг по отношению к другу различную роль – как сдерживающую, так и стимулирующую. Их анализ надо проводить комплексно, учитывая существующие связи и конкуренцию между населенными пунктами. Большое значение для эффективного развития имеют цели, поставленные перед территорией. В настоящее время они связаны с формированием условий реализации цифровой экономики и обеспечения возможностей осуществлять платформенную занятость. Изменение технологического уклада на основе цифровизации экономики для позитивного воздействия на экономическое развитие территории вызывает необходимость вкладывать ресурсы в повышение качества жизни, привлекая на постоянное место жительства работающих удаленно.

Ключевые слова: факторы экономического развития, XVIII, XIX, XX, XXI век, Царицын, Дубовка, Сарепта, Сталинград, Волгоград

UDC 94(470.44/.47)

INTERACTION OF FACTORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES (BY THE EXAMPLE OF TSARITSYN, DUBOVKA, SAREPTA FROM THE DATE OF FOUNDATION UNTIL THE END OF THE XIX CENTURY AND TSARITSYN-STALINGRAD-VOLGOGRAD IN THE XX–XXI CENTURIES)

Tat'jana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. One of the most important directions of regional policy is to create conditions for economic development. The purpose of this study is to analyze the interaction of natural, technological and social factors affecting this process. **Materials and methods.** Travel notes, monographic studies, statistical collections published in the period from the XVIII century to the present are used. The choice of research objects is due to the close location of settlements. This makes it possible to identify the features of changes in the experimental object (Tsaritsyn) and two control objects (Sarepta and Dubovka). Historical-evolutionary and economic-geographical approaches are used. Based on the study of historical sources, the existing factors of development and their interaction are revealed. Force majeure circumstances (fires, wars, pandemics) are indicated, but are not

investigated in detail. **Comparative analysis of the development of Tsaritsyn, Dubovka and Sarepta from the moment of foundation to the end of the XVIII century.** Natural, technological and social factors interacting in various ways in the objects of research caused the stagnation of economic activity in Tsaritsyn, the crisis in Dubovka, and the intensive development of Sarepta. For Tsaritsyn and Dubovka, the main thing was regulatory influence, for Sarepta – technological superiority. **Comparative analysis of the development of Tsaritsyn, Dubovka and Sarepta in the XIX century.** The main factor of development was the location of the research objects, which determined the decision to form a logistics hub in Tsaritsyn. Due to the reduced costs due to this, capital began to flow here from other territories. The conditions for obtaining jobs have been created. Dubovka lost in the competition due to less efficient natural conditions, Sarepta because of the social factor - following the community principles of production organization. **The specifics of the development of Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd in the XX–XXI century.** The logistics capabilities of Tsaritsyn led to its development until 1990 as a center of large-scale industrial production. Public ownership contributed to the elimination of competition, but gradually led to a decrease in production efficiency. During the transition to a market economy, the realization of private interests led to the closure of a significant number of large factories, a reduction in the number of jobs and an outflow of the population from Volgograd. At present, the trend that developed back in the XX century continues, a slight increase in jobs with a significant increase in investment. **Conclusions and recommendations.** Natural factors by the nature of their impact on the development of the territory are the most stable. Social and technological, depending on the level of development, can play different roles in relation to each other – both constraining and stimulating. Their analysis should be carried out comprehensively, taking into account the existing ties and competition between settlements. The goals set for the Territory are of great importance for effective development. Currently, they are associated with the formation of conditions for the implementation of the digital economy and providing opportunities for platform employment. A change in the technological structure based on the digitalization of the economy for a positive impact on the economic development of the territory makes it necessary to invest resources in improving the quality of life by attracting remote workers to permanent residence.

Keywords: factors of economic development, XVIII, XIX, XX, XXI century, Tsaritsyn, Dubovka, Sarepta, Stalingrad, Volgograd.

Введение. Неравномерность регионального экономического развития, миграционные процессы, приводящие к росту населения в одних немногочисленных регионах и сокращению численности в других – проблемы, которые стремятся решить в современной России уже ни одно десятилетие. В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» определено, что для этого

необходимо обеспечить в регионах устойчивый экономический рост, научно-технологическое развитие, повышение конкурентоспособности [18]. Внимание к развитию территорий проявлялось в России на протяжении всех предшествующих веков. Расширение границ страны на юг и восток требовало обеспечения их безопасности и заселения, сформировав соответствующий исторический опыт. Цель данного исследования – проанализировать взаимодействие природных, тех-

нологических и социальных факторов экономического развития территорий. Объектами исследования стали Царицын, Дубовка, Сарепта с момента основания – до конца XIX века и Царицын-Сталинград-Волгоград в XX–XXI веке.

Материалы и методы исследования.

При проведении анализа использованы путевые записки, монографические исследования, статистические сборники, изданные в период с XVIII века по настоящее время. Выбор объектов исследования обусловлен тем, что они расположены на относительно небольшом расстоянии друг от друга: между Волгоградом от места расположения Царицынской крепости до Дубовки 52 километра, до Старой Сарепты – 67. Это позволяет реализовать достаточно редкую для исследователей возможность – выявить особенности изменений в экспериментальном объекте (Царицыне) и двух контрольных (Сарепта и Дубовка). В XXI веке подобные ситуации создаются искусственно при проведении пилотных проектов, которые, в отличие от нашего случая, ограничены по времени наблюдения несколькими годами. Так как в XX–XXI веке Дубовка и Сарепта перестали играть существенную хозяйственную роль, то анализ в этот период ограничился Царицыным (до 1925 года), Сталинградом (1925–1961 год), Волгоградом (с 1961 года по н.в.).

Используется историко-эволюционный и экономико-географический подходы. Непосредственно методика анализа состоит в следующем: 1) на основе изучения исторических источников определяются природные, технологические и социальные факторы, определившие развитие конкретного населенного пункта; 2) проводится оценка влияния факторов на его экономическое развитие; 3) выявляются наиболее существенные. Форс-мажорные обстоятельства, прерывающие поступательное развитие территорий –

пожары, войны, пандемии – вспышки холеры, чумы, при проведении анализа обозначаются, но подробно не исследуются.

Сравнительный анализ развития Царицына, Дубовки и Сарепты с момента основания до конца XVIII века. Наиболее длительную историю развития среди рассматриваемых городов имеет Царицын. Он был образован в 1589 как крепость и заселен стрельцами для охраны Волжского торгового пути, по которому перевозились товары из Кавказа, Персии, других стран Востока, соль и рыба из Астрахани, различные товары в обратном направлении. В 1608 году из-за невозможности удержать крепость правительственными войсками Царицын был сожжен, но к сентябрю 1619 года восстановлен вновь. По сметной росписи 1651 года в крепости служило 518 человек, среди которых преобладали стрельцы (100 конных и 400 пеших). «Деловые люди» отсутствовали, хотя ранее значились 2 пивовара [12].

Есть свидетельства о наличии в Царицыне в 20-х годах XVII века не только служилых, но религиозных и торговых людей. В 1616 году появилось несколько церквей и монастырей. В 1623 году московский торговый человек Котов видел в Царицыне рыбные лавки, амбары, ряды [2].

В 1773 году Царицын стал воеводским городом, но весь XVIII век его роль как военной крепости была гораздо значительнее, чем города [8]. Это подтверждается, например, тем, что именно к Царицыну апеллировали жители Сарепты и Дубовки, прося предоставить им для охраны солдат, казаков, пушки во время пугачевского бунта. Эффективность этих обращений оказалась низкой, но сам Царицын в большей степени страдал от пожаров, чем от разграбления разбойниками.

Первый саратовский губернатор И. И. Поливанов [7], описывая в 1785 году Цари-

цын отмечал, что население города составляет 938 человек, в том числе 238 – купцы, ведущие торговлю с казаками близлежащих станиц и кочующими калмыками, 320 – мещане и цеховые, 113 – бобыли, 12 – болдыри, 123 – поляки, 71 – пришлые из разных мест. Преобладающими видами деятельности являлось разведение арбузов, винограда, выращивание проса, рыболовство, скотоводство. Из заводов указан только Ахтубинский шелковый, расположенный от Царицына в 14 верстах на реке Ахтубе. Необходимость охраны территории от разбойников не прекращалась до конца XVIII века. Даже в 1797 году Минх [15] отмечал, что около города усиливается разбойничество.

Дубовка была образована через 145 лет после появления Царицына, тоже как сторожевой пункт. Официальной датой её появления считается 1734 год, когда было решено построить новые сторожевые линии между Царицыным и Камышиным. Для этого было первоначально заселено 1057 семей русских, малороссов и донских казаков, а с 1742 года население стало увеличиваться за счет прихода разных выходцев и пленных. В то же время есть предание, что Дубовка существовала на том же самом месте и до 1732 года в качестве городка. Но теперь она становится частью системы охраны вновь присоединенных земель.

Возможности развития Дубовки резко сократились в 70-е годы XVIII века. В 1773–1774 годах на неё совершили нападение киргизы, угнав скот и разорив местность. В 1774 году захватили войска Пугачева. После этого в 1776–1778 годах основная часть Волжского казачьего войска была переселена на Кавказ. Существует несколько объяснений принятия такого решения – от наказания за переход на сторону мятежников до необходимости укрепления новой пограничной линии на Тереке [9], но для нас важны его последствия.

По свидетельству Минха [14] из Дубовки было выселено 4640 человек, и она фактически опустела. В 1778 году началось её новое заселение – малороссами, выходцами из соседних губерний, малоземельными экономическими крестьянами числом 2000 семей, среди которых были распределены отобранные у переселенных казаков земли. И. И. Поливанов в 1780-е годы, характеризуя территорию от Царицына до Камышина, где располагается Дубовка, описывает её как малозаселенную, используемую для хлебопашества и скотоводства.

В целом, с точки зрения состояния хозяйственной деятельности, Царицын и Дубовка в XVIII веке схожи между собой. Население составляло около 1000 человек, несло военную службу, занималось сельским хозяйством, торговало с близлежащими станицами и калмыками. Основное отличие состояло в степени безопасности, которую в большей степени обеспечивал Царицын, в его большей известности как существующего на Волге населенного пункта, наличия у него статуса города.

По-иному складывалось развитие Сарепты. Она была образована через 176 лет после Царицына, через 31 год после Дубовки общиной евангелистических братьев Гернгутеров. Её жители сразу же стали активно заниматься промышленным производством. Возможность поселиться на новых степных российских землях появилась благодаря манифесту Екатерины II ещё в 1762 году, но приток переселенцев пришелся на 1764–1770 годы, когда дополнительно были предоставлены гарантии вероисповедания, налоговые и таможенные льготы, освобождение от служб и повинностей. Земли для заселения в окрестностях Царицына были выделены в 1764 году [3], и уже через год – в 1765 была заложена Сарепта. Колонисты занимались такими видами деятельности как портняжное,

сапожное, башмачное, столярное, плотничное, кузнечное, горшечное, пекарное, в том числе была построена гостиница, табачная фабрика, кондитерская с пряничным печеньем. Впоследствии появились свечной и кожевенный заводы, красильня, бойня. Развивалось табаководство, виноградарство. Скотоводство использовалось в малой степени, так как колонисты не выдерживали конкуренции с калмыками. Были построены дома, проведен водопровод. Непосредственно на месте товары закупалась калмыками и казаками, часть отправлялась в Царицын, Астрахань, Саратов, Москву, Санкт-Петербург. Все имущество принадлежало всему гернгутскому евангелистскому братству, в том числе расположенному за пределами Сарепты. Но из-за увеличившегося объема производства управлять им стало трудно, поэтому была введена аренда с правом выкупа. Началось расслоение общинной собственности [10].

Развитие экономики Сарепты было подорвано несколькими внешними событиями: 1) уходом в 1771 году калмыков, которые были основными потребителями выпускаемой продукции, 2) неоднократными нападениями, как и на Дубовку, киргизов и калмыков, 3) разграблением в 1774 году пугачевцами, ущерб от грабежа которых оценивался в 100000 рублей. Последнее было особенно разорительно, но уже к 1776 году хозяйство стало восстанавливаться. Этому способствовала отсрочка по выплате ссуды российскому государству, помощь, собранная в немецких братских общинах. Появились новые виды деятельности: был открыт минеральный источник, который в 1796 году посетило 300 человек. Сначала даже не хватало помещений для расселения всех желающих. Но в 1801 году на воды приехал только один. Назывались разные причины: изменение свойств воды, конкуренция с кавказскими курортами, но Я. Е. Дитц [4] был уверен, это произошло

из-за того, что гостям не были созданы по религиозным соображениям условия для «веселой» жизни, позволяющей кутить, хотя были возможности производить вино, готовить изысканные блюда.

И. И. Поливанов в 1785 году отмечал Сарепту как один из двух (наряду с Черным Яром) наиболее крупных населенных пунктов Царицынского уезда. Спрос на продукцию сарептинцев стал превышать предложение. Но с собственными трудовыми ресурсами у колонии возникли сложности. С 1765 по 1802 год, то есть за 38 лет, прибыло из-за границы 711 человек, родилось 278, убыло назад в Германию 105, умерло 277 человек, ушло в другие местности России из-за религиозных разногласий 190.

На работу начали привлекаться лица со стороны. Нанимались немцы-колонисты из северо-поволжских колоний. Община платила мастерам, подмастерьям и ученикам заработную плату, остальные деньги шли в общинную кассу. Нанятые немцы-колонисты изученные технологии переносили в свои колонии, причем нередко с усовершенствованиями, снижающими цены. В самой колонии – единственной религиозной иностранной, основанной на общинном укладе, изменения в технологии не вносились. За счет этого произведенные товары проигрывали в конкурентной борьбе, прежде всего из-за дороговизны, о чем писал Паллас еще в 1773 году. Тем не менее, по свидетельству Клауса к 1788 году Сарепта достигла полного расцвета [6]. Ранее упоминавшийся уход калмыков снизил спрос на производимые товары только на время. Благодаря большей безопасности края в степи стало переезжать все больше оседлого населения, создавая рынок сбыта.

Оценка влияния и значимости различных факторов на экономическое развитие территорий. В целом, развитие Сарепты существенно отличалось от развития Царицына

и Дубовки по следующим направлениям: 1) наличие различных льгот, 2) знание промышленных технологий, 3) общинное устройство, замкнутость, выполнение установленных религиозных правил, 4) организация промышленного производства, пользующегося спросом, 5) недостаточность рабочей силы. Приток новых колонистов был ограничен: Я. Е. Дитц [4] сообщал, что в 1789 году значительное число колонистов хотело вступить в общину и поселиться рядом с Сарептой, но согласие получили только 5 семей. Привлекались временные работники, которые обучались сарептенским технологиям и затем успешно конкурировали с колонистами. Таким образом, технологическое превосходство Сарепты в сочетании с институциональной спецификой (общинная собственность, недостаток рабочих рук, отсутствие защиты интеллектуальной собственности) привели к появлению предпосылок ухудшения хозяйственной деятельности. Сама Сарепта стала фактором расширения видов занятости, миграционным центром притяжения работников, но не создавая условий для их закрепления по религиозным соображениям внутри колонии, выступала как мультипликация развития окружающей территории.

С точки зрения жизненного цикла каждый из рассматриваемых населенных пунктов находился к концу XVIII века на восходящей траектории развития. Степень её интенсивности определялась институциональными особенностями развития и доступностью применения различных технологий. Существенным, если не определяющим фактором, стало целеполагание развития, определяемое решениями стейкхолдерами: внешними для Царицына и Дубовки (правительства), внутренними для Сарепты (общины).

Проведенный анализ позволяет выделить следующие наиболее значимые факторы развития рассматриваемых территорий:

1) природные – расположение на берегу Волги, причем рядом с её притоками, 2) технологические – несение караульной службы и земледельчество в Царицыне и Дубовке, промышленное производство в мелких масштабах в Сарепте, 3) социальные – частная собственность и определяющее влияние выполняемых функций по стороны государства для Царицына и Дубовки, смешанные общинно – частные отношения для Сарепты. Их взаимодействие образует неоднозначную картину: Царицын – стагнация, Дубовка – кризис под влиянием регулирующего воздействия, Сарепта – развитие благодаря более высокому технологическому уровню, но одновременно формирование своих конкурентов из-за ограничения частной инициативы и следования общинным правилам.

Сравнительный анализ развития Царицына, Дубовки и Сарепты в XIX веке. XIX век – период промышленного развития рассматриваемых территорий. Нижнее Поволжье стало достаточно безопасно для ведения хозяйственной деятельности, стал формироваться новый технологический уклад. Произошел переход от крестьянской к промышленно-предпринимательской колонизации. Водораздел закономерностей развития Царицына, Дубовки, Сарепты стал 1862 год – ввод в действие в уезде железных дорог. В работе [24] состояние и развитие Царицына и Дубовки до 1861 года описывается следующим образом.

Царицына: 1) скудость «естественного богатства», 2) незначительный масштаб фабрично-заводской деятельности, 3) формирование промышленных капиталов, 4) торговля преимущественно с калмыками и киргизами хлебом, чаем, деревянными изделиями, 5) перевоз грузов (преимущественно леса) между Волгой и Доном гужевым транспортом, 6) недостаточность промышленного производства для организации поставок в другие регионы.

Дубовка благодаря переволоке между Доном и Волгой до 1862 года была важным пунктом транзитной торговли между землями Донского казачьего войска, Азовского и Черного моря. К особенностям её развития до 1861 года относятся: 1) характер переправляемых грузов – с Волги на Дон – военные снаряды и провиант для черноморских крепостей и флота, лес, деготь, смола для Донских земель и Кавказа, баржи целиком или в разобранном виде, с Дона на Волгу – вина и продукты (сало, фрукты, деревянное масло и т.п.), 2) строительство в 1847 году за

счет частных капиталов железно-конной дороги, которая была закрыта в 1852 году как неудобная, но обсуждался вопрос о рытье на месте переволоки канала, 3) на территории посада постоянно присутствовали военные комиссионеры и приемщики сухопутного и морского ведомств, 4) к пристаням подходило до 600 судов и 50 плотов, далее шли не более 10 %, остальные разгружались в Дубовке.

В таблице 1 приведены сравнительные данные о хозяйственной деятельности Царицына и Дубовки в 1861 году.

Таблица 1

Сравнительные данные хозяйственной деятельности Царицына и Дубовки в 1861 году

Показатели	Царицын	Дубовка	2/3, раз
1	2	3	4
Население всего, в том числе [^]	6748	12893	0,52
купцов	1038	3225	0,32
мещан	3256	8368	0,39
крестьян (государственных, удельных, временно-обязанных)	860	526	1,63
нижних воинских чинов с семействами	1127	472	2,39
Купеческие капиталы, всего, в том числе:	120	310	0,39
2 рода (5-10 тыс. руб., торговые операции по всей России)	-	1	-
3 рода (1-5 тыс. руб., торговля на месте)	120	309	0,39
Заводы и фабрики*	12	26	0,46
Объем производства, руб.	10000	100000	0,1
Число направлений деятельности заводов и фабрик	4	7	0,57
Число ремесленных заведений, ед.	135	128	1,05
Число направлений деятельности ремесленников	17	9	1,89
Доля среди ремесленников местных жителей, %	50	88	0,57
Лавок, магазинов, амбаров, ларей	261	262	1,00
Гостиниц и постоялых дворов	13	5	2,60
Содержание учебных, благотворительных и других общепольных заведений, руб.	714	1128	0,63
Наружное благоустройство, руб.	424	118	3,59

* Не включены 6 шерстемоек общим объемом производства в несколько тысяч рублей

Источник: составлено и рассчитано авторами по [24]

Из приведенных материалов видно преобладающее развитие Дубовки по сравнению с Царицыным. В нем по-прежнему преобладали военные: доля нижних воинских чинов с семьями составляла почти 17 % населения по сравнению с 3,7 % в Дубовке. Больше было только разнообразие направлений деятельности ремесленников, число гостиниц и постоянных дворов, затраты на наружное благоустройство. Абсолютные значения показателей по годам могли иметь разную динамику. Например, в 1833 году по сравнению с 1861, в Царицыне было больше купцов 3 гильдии, фабрик и заводов [19]. Но общую динамику большего экономического развития рассматриваемых территорий это не меняло.

Миграционные процессы в Царицыне и Дубовке были связаны с перевозкой грузов. Для первого число фурщиков оценивалось до 7000 человек с 80000 волами, про второй известно, что летом прибывали чумаки с волами и лошадьми. Их также называли фурщиками, то есть, происхождение перевозчиков грузов в обоих населенных пунктах идентично и связано с высвобождением в 1828 году эльтоновских чумаков и получения ими

разрешения селиться на пустующих территориях Нижнего Поволжья [22].

Ситуация изменилась со строительством железных дорог (в 1862 году Волго-Донской железнодорожной ветки, в 1872 году – Грязе-Царицынской, 1897 – Тихорецко-Царицынской, 1900 – Восточно-Донецкой). Уже открытие первой дороги снизило стоимость перевозки грузов в 5 раз [24] и привело к перетоку капиталов и торговли из Дубовки и даже Камышина в Царицын. Строительство Волго-Донской дороги создало маятниковую миграцию. В 1859 году на строительство было привезено в Царицын около 2000 человек из Вологодской, Тверской и Смоленской губерний. Из них на зиму осталось только 200. В 1860 году дополнительно к ним было завербовано еще около 2500 работников, из которых 1046 человек из-за ужасных условий (плохое питание, бытовые условия, медицинская помощь, жара) в тот же год покинуло стройку. В 1861 году на строительство было привлечено 5000 рабочих. Дорога была достроена. В её штат было принято 314 человек [11].

В таблице 2 приведены изменения в развитии Царицына и Дубовки в 1898 году.

Таблица 2

Сравнительные данные хозяйственной деятельности Царицына и Дубовки в 1898 году

Показатели	Царицын	Дубовка	2/3, раз	По сравнению с 1861 годом	
				Царицын	Дубовка
Население, всего	56454	16527	3,4	8,4	1,3
В том числе					
купцов	480	185	2,6	0,5	0,06
мещан	25448	12978	1,96	7,8	1,6
Заводы и фабрики	140	61	2,3	11,7	2,4
Объем производства, млн. руб.	2,5	1,5	1,7	250	15
<i>Источник:</i> составлено и рассчитано авторами по [24]					

Как видим, Царицын стал превосходить в своем развитии Дубовку. Я. Е. Минх [15] как признак успешного роста отмечал появление в городе евреев. Велась торговля керосином, рыбой, лесом, солью, хлебом, товарами бакинской нефтепромышленности, для чего использовалось большое количество наливных вагонов-цистерн. Приток населения в целом на юг (не только в Царицын) обеспечивался отходниками из близлежащих губерний. Из Казанской, где обеспеченность землей была наименьшей, на заработки уходило до 180 тыс. человек (9 % всего сельского населения), из Самарской – в 4 раза меньше (до 30 тыс. человек). Саратовской – до 60000 человек (часть из них оседала в самом Саратове и его окрестностях) [20]. Этим процессы были связаны и с отменой крепостного права.

Для самого Царицына отток населения был не характерен. За 35 лет (данные 1901 года) численность жителей возросла в 8 раз и в этом Царицын превзошел все поволжские города [20]. Причина этого в открытости рынка труда. Благодаря географическому положению (Волга, железнодорожная связь с Доном и внутренними губерниями) осуществлялся найм работников на суда, пристани, заводы. Примерно половину всей производимой продукции давали 10 лесопильных. Последующие места по значимости занимали мукомольные, солемольные и механические. П. А. Ососков отмечает наличие грандиозных зданий сталелитейного завода французской компании и Нобелевский нефтяной городок (склад нефтяных продуктов) [20]. Для обслуживания всего производственного процесса развивается инфраструктура: действует 7 кредитных учреждений, 10 церквей, 1 монастырь, кирха, мечеть, мужская и женская гимназии, ремесленное училище, частная библиотека, метеорологическая станция и другие [20].

В 1904 году в Царицыне проживало уже 70739 жителей. Увеличилось число домов (1284 каменных, в том числе саманных, и 11930 деревянных). Для поливки улиц проложен водопровод, проведено освещение [3]. До 1861 года ежегодный прирост населения был 4 %, в 1857–1873 годы вырос до 6,6 %. Средний ежегодный прирост населения за 1877–1907 годы составил 17,4 % [23].

Таким образом, как и прогнозировалось [24] стало идти активное развитие Царицына и сокращение динамики развития Дубовки, хотя последняя тоже не прекратила наращивать производственный потенциал (таблица 2). Дубовка продолжала конкурировать с Царицыным при перевозке леса, оставалась значительным пунктом хлебной торговли. Наряду с этим в 1898 году практически прекратилась дегтярно-смоляная торговля, не выдержав конкуренции с продажей через Царицын бакинской нефти. Число ремесленников (мастеров, рабочих, учеников) достигло 842. Развилось садоводство (преимущественно вишневое). Мещане занимались хлебопашеством, торговлей, кустарными промыслами, рыболовством. Ежегодно из посада на отхожие работы уходило до 4000 тыс. человек – более 24 % населения.

Формирование новой логистики позволило Царицыну одержать вверх в конкурентной борьбе с Дубовкой. Основным фактором развития оказался технологический. Иным был характер развития Сарепты.

Период до появления железной дороги А. А. Клаус [6] описывал следующим образом. В конце XVIII – начале XIX века северо-приволжские колонисты, получив доступ к технологиям сарептинцев, стали вытеснять с рынка их товары, так как частная собственность в большей степени заинтересовывала в модернизации производства, что повышало качество и снижало стоимость товаров. Под

влиянием конкуренции с 1820 года стало убыточным сарпиночное производство, закрылось из-за отсутствия спроса чулочное и суконное. Сокращению хозяйственной деятельности способствовали, кроме того, такие форс-мажорные события как пожары, неблагоприятный валютный курс, от которого зависели закупки в Европе, необходимые для ведения хозяйственной деятельности, чума.

Осталось прибыльным горчичное дело, которое стало развиваться с 1801 года, на основе использования частных капиталов Глича, Кноблоха. Они вводили технические усовершенствования, стали использовать паровой двигатель. Это обеспечило успешную конкуренцию с производством горчицы в Дубовке и расположенном рядом с Сарептой селе Чапурники.

После пожара 1823 года Центральной дирекцией Гернгута обсуждался вопрос о целесообразности восстановления Сарепты. Благодаря финансовой помощи дирекции и российского правительства она смогла восстановиться, в отличие от полного разорения тоже расположенной в Нижнем Поволжье немецкой колонии Радичев. Тем не менее, в 1892 году община в Сарепте официально была ликвидирована.

На 1 января 1865 года в самой Сарепте проживало 470 человек, в предместьях постоянно еще от 500 до 550 рабочих, преимущественно из приволжских колонистов. В 1859–1960 годах численность жителей увеличилась до 1046 человек (члены общины, поволжские немцы-колонисты и лица других национальностей – русские, калмыки, татары). За период её существования из-за границы приехало 1145 человек, уехало 667. К 1901 году численность выросла только до 2041 жителей [13]. Естественный прирост населения был низким из-за религиозно-социального регулирования браков. Последнее отражало специфику развития именно Сарепты, так как

численность колоний, расположенных севернее, за 92-летний период выросла в 10 раз.

В целом, с развитием вокруг Сарепты торговли, промышленности, мануфактуры финансовое положение колонии до строительства в 1899 году железной дороги ухудшалось [6]. Несмотря на привнесение жителями Сарепты в Нижнее Поволжье значительного количества технологий, её численность оставалась не только существенно ниже по сравнению с Дубовкой и Царицыным, но и изменялась более низкими темпами.

Дальнейший путь развития колонии определился реформой гражданского самоуправления 1877 года, согласно которой Сарепта становилась административной волостной единицей, подчиняющейся уезду и губернии. Были прекращены привилегированные условия её существования, ликвидирована общинная собственность, условия хозяйственной деятельности стали идентичны остальным территориями.

Новые возможности развития Сарепта получила за счет строительства железной дороги Царицын-Тихорецкая (Владикавказская железная дорога), которая проходила в 2 верстах от поселка, и реконструирования пристани в середине 1890-х годов. Вместо маленького дебаркадера появился крупный грузовой порт, составивший с железнодорожной станцией единый транспортный узел.

Оценка влияния и значимости различных факторов на экономическое развитие территорий. Проведенный анализ позволяет выделить следующие наиболее значимые факторы развития рассматриваемых территорий: 1) природные – близость Царицына и Дубовки к переволоке; 2) технологические – переход к промышленному производству, необходимость дешевой транспортировки товаров между регионами и увеличение объемов производства для обслуживания увеличиваю-

щихся грузов, формирование крупного логистического узла; 3) социальные – развитие частной собственности; 4) соответствие социальных отношений технологическому укладу, так как в этом случае даже при отсутствии государственной поддержки возможно развитие территорий; 5) совершенствование применяемых технологий, как логистических, так и производственных, что в совокупности улучшает соотношение цены и качества. За рассматриваемый период времени наилучшее сочетание этих условий сложилось в Царицыне, что обеспечило преобладание его развития. Неэффективность сочетания приведенных факторов в Дубовке обусловило меньшую интенсивность её развития. В Сарепте наибольшую роль сыграли социальные факторы, которые не дали получить эффект от первоначального технологического превосходства колонии. К 1899 году за счет строительства железной дороги, отказа от общинных принципов ведения производства условия ведения хозяйственной деятельности в Сарепте стали улучшаться.

Специфика развития Царицына – Сталинграда – Волгограда в XX–XXI веке. В XX–XXI веках хозяйственная роль Дубовки и Сарепты стала несущественной и потому не рассматривается. Более того, Сарепта в 1920 году была переименована в поселок Красноармейск и в 1931 году присоединена к Сталинграду.

Факторы и динамика развития Царицына-Сталинграда-Волгограда делится на 2 периода: 1) до 90-х годов XX века – промышленное производство, то есть прежний технологический уклад и изменение социальных отношений – общественная собственность; 2) 90-е годы XX века по настоящее время – изменения технологий (переход к цифровой экономике) и социальных отношений (частная собственность). Как и в предыдущие пе-

риоды, будет рассматриваться общая тенденция изменений, без учета сокращения уровня развития во время Гражданской и Великой Отечественной войн, засух, пандемий.

Период развития Царицына – Сталинграда – Волгограда до 90-х годов XX века связан с формированием и функционированием крупного производства. При выполнении ранее гранта РГНФ «Проблемы экономического районирования и размещения производительных сил в трудах ученых Юга России 1920–1930-х гг.» авторами были выявлены следующие драйверы хозяйственного развития Царицына-Сталинграда в 20–30-е годы XX века [6]: 1) сокращение деревообрабатывающей и рост металлургической промышленности; 2) большая интенсификация производства в отраслях, имеющих диверсифицированные источники внешних и внутренних сырьевых ресурсов; 3) рост производства товаров наиболее перспективной отрасли – металлургии, формирующей внутри региона большую часть добавленной стоимости; 4) финансирование производства не столько за счет внутрирегиональных, сколько национальных и иностранных финансовых средств. То есть, преимущественное развитие получало крупное производство со значительным экспортным потенциалом. Эта же тенденция продолжилась и в последующие годы XX века.

В период между Гражданской и Великой Отечественной войной были построены такие крупные промышленные объекты как ГРЭС, Сталинградский тракторный, судостроительный, метизный. В послевоенный период в Сталинграде (до 1961 года) – Волгограде (1961 год – по н.в.) появились проволочно-катаный завод, нефтеперерабатывающий, алюминиевый, химический, технического углерода, буровой техники. Нарастивание рабочих мест вело к росту численности населения. В 1901 году жителей было 70000, в 1941 – 500000, 1961 – 646000, на 1 января 1989 –

998894, а в мае этого же года родился миллионный житель, то есть за 90 лет население возросло в 14,3 раза. Такие изменения сопровождались расширением жилищного строительства и социальной инфраструктуры, которая группировалась вокруг возводимых предприятий и привела к формированию районов с замкнутым жизненным циклом – концентрацией на одной относительно небольшой локальной территории всех необходимых для жизнедеятельности условий – рабочие места, школы, больницы и т.п. Это привело к развитию города как совокупности монорайонов, не предполагавших значительных пассажиропотоков между ними. Кризисные явления 80-х годов XX века, связанные с недостаточным технологическим совершенствованием, не обошли Волгоград, изменив характер его развития.

1990 год – переход к рыночной экономике, конкуренция с зарубежными предприятиями, приватизация, сокращение рынков сбыта и объемов производства. Закрылись заводы-гиганты: тракторный, химический, судостроительный, метизный, существенно сократилось металлургическое производство. По переписи 2020 года число жителей Волгограда составило 1028036 человек [21], то есть рост за 30 лет в 1,026 раза. Среднегодовые темпы роста снизились с 0,159 до 0,0342 – в 4,7 раза. Миллионником город продолжает оставаться, но при этом территориально он увеличивается за счет присоединения близлежащих поселков.

Последние годы предприняты беспрецедентные меры для активизации инвестиционного процесса, который в прежние периоды был драйвером экономического развития. В 2022 году объем инвестиций в Волгоградскую область превысили 216 млрд. руб., став более чем на 30 млрд. руб. больше, чем в 2021 году. С 2014 года были реализованы инвестиционные проекты на сумму

311 млрд. руб., позволившие создать 9,2 тыс. рабочих мест [1]. Но из-за перехода к цифровой экономике, роботизации производства инвестиции перестают быть фактором роста численности населения. Ещё в 1980 году темпы роста фондовооруженности промышленно-производственного персонала составили 193 по сравнению с 1970 годом, принятым за 100 [17], и в настоящее время, эта величина составила 33,8 млн. руб. на рабочее место. То есть, если в XX веке, при прежних технологиях крупное производство являлось фактором роста и притяжения населения, то в настоящее время оно перестало выполнять эту роль, способствуя только увеличению валового регионального продукта (ВРП).

В настоящее время человечество перешло к новым технологиям – цифровым, позволяющим организовывать дистанционную удаленную работу. Поэтому в большей мере стали иметь значение масштаб не столько производства, сколько качество проживания, формирование инфраструктуры обслуживания населения. Появляются рабочие места с новым содержанием, а это притягивает людские ресурсы со все более разнообразными способностями. Начинает приобретать значение возможность реализации платформенной занятости в виде предоставления услуг такси, курьерской доставки, что предполагает концентрированность спроса на услуги и может реализовываться только в крупных городах. Для того, чтобы Волгоград развивался и становился все более крупной агломерацией нужно повышать качество среды проживания и уровень социального обслуживания, что будет способствовать концентрации спроса на предоставление различных услуг, расширению возможностей использования цифровых технологий.

Оценка влияния и значимости различных факторов на экономическое развитие территорий. Природные факторы в XX веке

до 1990 года играли роль в развитии Царицына-Сталинграда-Волгограда как основа для развития крупного производства, нуждающегося в эффективных способах поставки производимых товаров. Общественная собственность устраняла конкуренцию, обеспечивала привлечение производственных и финансовых ресурсов, формируя крупные производства, имеющие не только межрегиональный, но и экспортный потенциал. С течением времени начали проявляться тенденции, которые ранее были свойственны развитию Сарепты. Социальные факторы стали являться тормозом для технологического развития. Переход к рыночной экономике привел к конкуренции, но теперь уже с более отдаленными территориями, стремлению к реализации частнособственнического интереса привела к снижению темпов роста экономического развития, банкротству и закрытию значительного числа крупных предприятий. Сокращение числа рабочих мест вызывает отток населения из Волгограда. В связи с ростом фондовооруженности одного рабочего места за счет инвестиций в промышленные предприятия стало создаваться меньше рабочих мест, чем при тех же объемах вложений в предыдущие годы. Изменение технологического уклада на основе цифровизации экономики для позитивного воздействия на экономическое развитие территории вызывает

необходимость вкладывать ресурсы не только в производственные процессы, но и в повышение качества жизни, привлекая на постоянное место жительства работающих удаленно. Более подробно изменения, происходящие в современной общественной жизни, связанные с развитием гиг-экономики, были всесторонне представлены на международной научно-практической конференции [16], где обсуждение показало, что и для применения этой технологии должны быть между собой взаимоувязаны рассмотренные в данном исследовании факторы экономического развития территорий.

Выводы и рекомендации. Природные факторы по характеру своего воздействия на развитие территории являются наиболее устойчивыми. Социальные и технологические в зависимости от уровня развития могут играть друг по отношению к другу различную роль – как сдерживающую, так и стимулирующую. Их анализ надо проводить комплексно, учитывая существующие связи и конкуренцию между населенными пунктами. Большое значение для эффективного развития имеют цели, поставленные перед территорией. В настоящее время они связаны с формированием условий реализации цифровой экономики и обеспечения возможностей осуществлять платформенную занятость.

ПРИМЕЧАНИЯ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В Волгоградской области приступили к строительству завода нержавеющей проката. 30.03.23. Официальный сайт Волгоградской областной Думы. URL: <https://volgoduma.ru/information/news/64068/?ysclid=Ifxoyd5llu434701687> (дата обращения 11.06.23)
2. Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов. о-во истории, археологии и этнографии. М., Саратов: Друкарь, 1923. 376 с.

3. Гессен Ю. И. История горнорабочих СССР. Вторая половина 19-го века. Т. 2. М.: Изд. ЦК Союза горнорабочих, 1929. 294 с.
4. Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 2000. 496 с.
5. Иванова Т. Б., Клейтман А. Л. Современные проблемы экономического развития муниципалитетов и исторический опыт их решения // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339347>
6. Клаус А. А. Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб.: Тип. В. В. Нусвальта, 1869. 456 с.
7. Клейтман А. Л. История Камышина и Царицына в статистическом описании Саратовской губернии И. И. Поливанова (1785 год) // Вестник ВолГУ. Серия 4. 2008. № 1 (13). С. 142–144.
8. Клушин А. А. Царицынские воеводы, коменданты и городничие (1589–1862) // Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества. Том Выпуск 8. Волгоград: Издательство Царицынского Генеалогического Общества, 2015. С. 14–46.
9. Курышев А. В. Волжское казачье войско и повстанческое движение под предводительством Е. Пугачева // Вестник ВолГУ. Серия 4. 2004. Выпуск 9. С. 54–72.
10. Курышев А. В., Парфенов А. Е. Эволюция общинного уклада колонии Сарепта на протяжении XIX века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 43–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.5>
11. Луночкин А. В. Строительство Волго-Донской железной дороги (1859–1862) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 89–99. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.7>
12. Малов А. В. Царицынские службы и царицынские служилые люди в расходных книгах казенного двора. 123-й (1615/16) – 130-й (1621/22) годы // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 2. С. 184–202. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.2.16
13. Медведев В. Н. Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII – середина XIX вв. / В. Н. Медведев // Сарепта. Историкоэтнографический вестник. Вып. 3. Волгоград: МИРИА, 2007. С. 92–126.
14. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 2. Лит. Д - К / Сост. А. Н. Минх. Саратов, 1898. С. 209–278.
15. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 4: Лит. X - 0 [Я] / Сост. А. Н. Минх. Саратов, 1902. С. 1093–1410.
16. Миронова С. М., Кожемякин Д. В. Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях гиг-экономики: обзор международной научно-практической конференции // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 79–87. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf (дата обращения 11.06.23)
17. Народное хозяйство СССР в 1980 году. Статистический ежегодник. ЦСУ СССР, М.: Финансы и статистика, 1981. 583 с.
18. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации

ции № 14 от 16 января 2017 года. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389221?marker=65A0IQ> (дата обращения 11.06.23)

19. Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. Санкт-Петербург: При М-ве внутр. дел, 1834. 67 с.

20. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т.6: Среднее и Нижнее Поволжье, и Заволжье: [Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии] / под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского, сост. П. А. Ососков [и др.]. СПб.: А. Ф. Девриен, 1901. 599 с.

21. Численность и размещение населения Волгоградской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года.

Том 1: сборник. Волгоград: Волгоградстат, 2023. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fvolgastat.gks.ru> (дата обращения 11.06.23)

22. Шульга И. И. Поволжские солевозчики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5 (24). С. 156–159.

23. Экономическая записка Царицынского Губплана и Губэконо. О районировании Нижнего Поволжья // Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. – март 1923 г. Царицын, типография ГСНХ, 1923. 184 с.

24. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. Ч. 2. Санкт-Петербург: в типографии К. Вульфа, 1863. 870 с.

REFERENCES

1. *V Volgogradskoi oblasti pristupili k stroitelstvu zavoda nerzhaveiushchego prokata* [In the Volgograd region, the construction of a stainless steel rolling plant has begun]. URL: <https://volgoduma.ru/information/news/64068/?ysclid=lfxoyd5llu434701687> (accessed 30.03.23).

2. Geraklitov A. A. *Istoriia Saratovskogo kraia v XVI–XVIII vv.* [History of the Saratov region in the XVI–XVIII centuries. Saratov. about history, archeology and ethnography]. Moscow, Saratov: Drukar, 1923. 376 p.

3. Gessen Iu. I. *Istoriia gornorabochikh SSSR. Vtoraia polovina 19-go veka T. 2.* [History of miners of the USSR. The second half of the 19th century. Vol. 2.]. M.: Publishing House of the Central Committee of the Union of Miners, 1929. 294 p.

4. Ditts Ia. E. *Istoriia povolzhskikh nemtsev-kolonisto* [History of the Volga Germans-colonists]. M.: Gothic, 2000. 496 p.

5. Ivanova T. B., Kleitman A. L. *Sovremennye problemy ekonomicheskogo razvitiia munitsipalitetov i istoricheskii opyt ikh resheniia* [Modern problems of economic development of municipalities and historical experience of their solution]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Management of economic systems. Electronic scientific journal], 2016, no. 11 (93), p. 32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339347>

6. Klaus A. A. *Nashi kolonii: Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoi kolonizatsii v Rossii. Vyp. 1* [Our colonies: Experiments and materials on the history and statistics of foreign colonization in Russia. Issue 1]. St. Petersburg: Publ. V. V. Nusvalt, 1869. 456 p.

7. Kleitman A. L. *Istoriia Kamyshina i Tsaritsyna v statisticheskom opisanii Saratovskoi gubernii I. I. Polivanova (1785 god)* [The history of Kamyshin and Tsaritsyn in the statistical description of the Saratov province of I. I. Polivanov (1785)]. *Vestnik VolGU. Seriya 4* [Bulletin

of the Volga. Series 4], 2008, no. 1 (13), p. 142–144.

8. Klushin A. A. *Tsaritsynskie voevody, komendanty i gorodnichie (1589-1862)* [Tsaritsyn voivodes, commandants and city officials (1589–1862)]. Volgograd: Publishing House of the Tsaritsyn Genealogical Society, 2015, pp. 14–46.

9. Kuryshv A. V. Volzhskoe kazache voisko i povstancheskoe dvizhenie pod predvoditelstvom E. Pugacheva [The Volga Cossack army and the insurgent movement led by E. Pugachev]. *Vestnik VolGU. Seriya 4* [Bulletin of the Volga. Series 4], 2004. Issue 9, pp. 54–72.

10. Kuryshv A. V., Parfenov A. E. The evolution of the communal way of life of the Sarepta colony during the XIX century. *Bulletin of the Volga. Series 4, History. Regional studies. International relations*. 2016. vol. 21. No. 3, pp. 43–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.5>

11. Lunochkin A. V. Construction of the Volga-Don railway (1859-1862). *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. International relations*. 2018. vol. 23, No. 2, pp. 89–99. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.7>

12. Malov A. V. Tsaritsyn services and Tsaritsyn service people in the expense books of the state court. 123rd (1615/16) – 130th (1621/22) years. *Bulletin of the Volga. Series 4, History. Regional studies. International relations*. 2019. Vol. 24. No. 2. C. 184–202. DOI: [10.15688/jvolsu4.2019.2.16](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.16)

13. Medvedev V. N. *Migratsionnye protsessy naseleniia Sarepty. Vtoraia polovina XVIII – seredina XIX vv.* [Migration processes of the population of Sarepta. The second half of the XVIII – mid-XIX centuries]. Sarepta. Historico-ethnographic Bulletin. Issue 3. Volgograd: MIRIA, 2007, pp. 92–126.

14. Minkh A. N. *Istoriko-geograficheskii slovar Saratovskoi gubernii. T. 1. Iuzhnye*

uezdy: Kamyshinskii i Tsaritsynskii. Vyp. 2. Lit. D – K [Historical and geographical dictionary of Saratov province. Vol. 1. Southern counties: Kamyshinsky and Tsaritsynsky. Issue 2. Lit. D - K]. Saratov, 1898. pp. 209–278.

15. Minkh A. N. *Istoriko-geograficheskii slovar Saratovskoi gubernii. T. 1. Iuzhnye uezdy: Kamyshinskii i Tsaritsynskii. Vyp. 4: Lit. Kh - θ [Ia]* [Historical and geographical dictionary of Saratov province. Vol. 1. Southern counties: Kamyshinsky and Tsaritsynsky. Issue 4: Lit. X - θ [I]]. Saratov, 1902. From 1093–1410.

16. Mironova S. M., Kozhemiakin D. V. Transformatsiia pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii v usloviakh gig-economiki: obzor mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Transformation of legal regulation of public relations in the conditions of gig economy: review of the international scientific and practical conference] // *Paradigmy upravleniia, ekonomiki i prava* [Paradigms of management, economics and law]. 2023. № 2 (8), pp. 79–87. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf

17. *Narodnoe khoziaistvo SSSR v 1980 godu* [The national economy of the USSR in 1980]. M.: Finance and Statistics, 1981. 583 p.

18. *Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoi politiki regionalnogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi federatsii № 14 ot 16 ianvaria 2017 goda* [On the approval of the foundations of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation No. 14 of January 16, 2017]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389221?marker=65A0IQ>

19. *Obozrenie sostoianiia gorodov Rossiiskoi imperii v 1833 godu* [Review of the state of the cities of the Russian Empire in 1833]. St. Petersburg: At the Ministry of Internal Affairs, 1834. 67 p.

20. Ososkov P. A. *Rossia. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva: nastolnaia i dorozhnaia kniga dlia russkikh liudei. T.6: Srednee i Nizhnee Povolzhe i Zavolzhe: [Kazanskaia, Simbirskaia, Samarskaia, Saratovskaia i Astrakhanskaia gubernii]* [Russia. A complete geographical description of our Fatherland: a desktop and travel book for Russian people. Vol. 6: Middle and Lower Volga and Zavolzhye: [Kazan, Simbirsk, Samara, Saratov and Astrakhan provinces]]. St. Petersburg: Publ. A. F. Devrien, 1901. 599 p.

21. *Chislennost i razmeshchenie nasele-niia Volgogradskoi oblasti. Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2020 goda* [The number and location of the population of the Volgograd region. Results of the All-Russian Population Census in 2020]. Volgograd: Volgogradstat, 2023. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fvolgastat.gks.ru>

22. Shulga I. I. Povolzhskie solevozchiki [Volga salt carriers]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2008, no. 5 (24), pp. 156–159.

23. *Ekonomicheskaja zapiska Tsaritsynskogo Gubplana i Gubekoso. O raionirovanii Nizhnego Povolzhia* [Economic note of the Tsaritsyn Gubplan and Gubekoso. About the zoning of the Lower Volga region]. Report of the Tsaritsyn Provincial Economic Meeting. October 1922 – March 1923. Tsaritsyn, GSNH printing house, 1923. 184 p.

24. *Ekonomicheskoe sostoianie gorodskikh poselenii Evropeiskoi Rossii v 1861–62 g. Ch.2* [The economic state of urban settlements in European Russia in 1861–62 Part 2]. St. Petersburg: in the printing house of K. Wolf, 1863. 870 p.

Информация об авторе

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Гагарина, 8, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Information about the Authors

Tat'jana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St. 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Для цитирования: Иванова Т. Б. Взаимодействие факторов экономического развития территорий (на примере Царицына, Дубовки, Сарепты с момента основания до конца XIX века и Царицына-Сталинграда-Волгограда в XX–XXI веке) // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 3 (9). С. 54–71. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N3.pdf